

Поэт, прозаик, художник.

Михаил ЮДОВСКИЙ

Из сборника "ТЕЛА И ТЕНИ"

Уитмен

Космос состоит из травы, из капель
Росы, прилипающей по утрам к траве,
Из жужжания ос, из острой, как скальпель,
Линии горизонта, полоснувшей по синеве
И отделившей небо от океана,
Из кружева пены, из соленых брызг
Из брани, вылетевшей из уст капитана
И взметнувшейся вверх, как обелиск,
Из отчаянья рыбаков, изнуренных греблей,
Потерявших в сумерках свет маяка.

Космос состоит из подрубленных стеблей
Золотистого сахарного тростника,
Из кипящих котлов, в которых варится ужин,
Из надрезанных морщинами рук и лбов.
Космос состоит из белых жемчужин
Пота на черных спинах рабов,
Из обносившихся человеческих оболочек,
Сваленных вместе под цепи на ток.

Космос состоит из перечеркнутых строчек,
По которым бежит электрический ток,
Возвышая безжизненное до живого,
Высекая дух из мертвого вещества,
Стискивая судорогой буквы в слово
И сжимая судорогой в песнь слова.
Ибо близится, близится время песен,
Выстраданное, выношенное в борьбе.
Ибо космос так же велик, как тесен.
Ибо каждая песнь – это песнь о себе.

Когда ты поешь о прибрежном песке
Ты поешь о себе.
Когда ты поешь о вселенской тоске
Ты поешь о себе.
Когда ты поешь о простом рыбаке, о забитом рабе,
Ты поешь о себе,
Непонятною песней несом.

Лишь когда ты поешь о себе,
Ты поешь обо всём.

Хафиз

С печалью едва уловимой
Мечтая о многом,
А после, насытись сполна
Любовью и хлебом,
Откроешь, что сущность иная
Таится в конечном:
Слагая стихи о любимой –
Общаешься с Богом.
Склонясь над кувшином вина –
Беседуешь с небом.
Ушедших друзей вспоминая –
Тоскуешь о вечном.

Не странно ли мир понимать
В жилище убогом,
Достигнув заветных вершин,
Остаться нелепым,
Добраться земною тропой
К созвездиям млечным?
Родившая девочку мать –
Общается с Богом.
Гончар, сотворивший кувшин –
Беседует с небом.
Друзья, что пируют с тобой –
Тоскуют о вечном.

Виднеются чьи-то следы
За пыльным порогом.
Невнятно звучат голоса
Над мраморным склепом.
Ветра пробираются в грудь
Дыханием встречным.
Закончив земные труды –
Общаешься с Богом.
Закрыв напоследок глаза –
Беседуешь с небом.

Тебя провожающий в путь –
Тоскует о вечном.

Стивенсон

Моряк, чтобы вернуться обратно,
Должен уйти в море. Охотник подняться на холм.

Узоры обоев сливаются в пятна,
Стены и пол медленно обрастают мхом.
Дни за окном мелькают бесцветной стайкой.
Но лежа в постели, смотришь не вдаль, а вверх,
Где луна проплывает белой чайкой
И солнце кружит, как рыжий стерх.
Тропический дождь льет с потолка на ложе,
Ветер надувает простыню в порыве лихом.

Моряк, чтобы вернуться обратно, должен
Уйти в море. Охотник подняться на холм.

Достаточно начертать «мене, текел, фарес»,
Чтобы с треском обрушилась стена.
Жребий брошен. Уносит парус
В иные пространства и времена.
Прошлое осталось лежать за порогом.
Настоящее мчится во весь опор.
Пахнет солью морской и грогом
Ошалевший от звезд простор.
В этом наполненном тьмой просторе
Без грусти угадываются вдали дома.

Моряк вышел в открытое море.
Охотник поднялся на вершину холма.

Жизнь обнажает костлявый остов,
На ребрах которого птицы поют.
Для каждого моряка отыщется остров.
Для каждого охотника найдется приют.

Автор: Новая подборка
08.05.2013 18:44

Путь, змеясь от вершин до подножий,
Переползая через долины и рвы,
Остается лежать сброшенной кожей
Среди высоких стеблей травы.
Якорь брошен. Опущены сходни.
Над вечерними склонами сгущается тьма.

Моряк возвращается с моря. Охотник
Спускается вниз с холма.

